

— Примерно как мой сын, хотя я выгляжу куда старше вас. Наверное, слишком много переживаний... Надо бы заняться собой.

Пэн Цзэфэн собирался сказать «да», но вместо этого произнёс:

— Вы не выглядите старше. Более того, у вас такая внешность, что сразу хочется познакомиться с родителями. Ваш муж — счастливый человек.

Хотя у самого Пэн Цзэфэна таких мыслей не было, он знал, что Сяо Цзешэн наверняка так и думал. Он просто опустил подлежащее, чтобы не усугублять её подавленность.

Тань Цзяцзя покраснела. Если бы Пэн Цзэфэн не добавил последнюю фразу, она могла бы подумать, что он так внимателен из-за личного интереса. Но, наверное, психотерапевты просто ко всем так относятся? Хотя с его строгим лицом такие мягкие слова звучали особенно обаятельно...

— Вашему ребёнку нравятся вещи в клетку? — Пэн Цзэфэн заметил, что Тань Цзяцзя выбирает в основном одежду в клетку, и задумался: а его собственный вкус вообще подходит для детей?

— Ему нравятся серые тона, хотя большинство мальчиков в его возрасте предпочитают что-нибудь яркое и крутое. — В голосе Тань Цзяцзя слышались и лёгкая досада, и гордость — чувствовалось, как сильно она любит своего ребёнка.

— М-да... В детстве? — Но Сюй Юань уже не ребёнок. Не получив полезной информации, Пэн Цзэфэн решил положиться на чутьё: наверное, стоит выбрать что-нибудь посветлее, чтобы выглядеть менее мрачным, более по-детски.

Тань Цзяцзя, увидев, что Пэн Цзэфэн выбирает яркие цвета, улыбнулась:

— Доктор Пэн, ваш сын, наверное, очень жизнерадостный? С такими детьми меньше хлопот.

— Да, хлопот он не доставляет, очень сообразительный. — Хотя, конечно, жизнерадостность не всегда означает меньше забот. Главное, чтобы ребёнок был счастлив. А такие, как Сюй Юань, живут слишком напряжённо — слишком много думают, слишком сдерживаются, оттого и кажутся подавленными.

— Мой тоже очень послушный, всегда первый в классе, со всеми в хороших отношениях. — Тань Цзяцзя взяла серую шапочку. — И к нам с Цзешэном прекрасно относится, иногда кажется, будто это он нас опекает. Хотя вслух не говорит, я видела, как он тихонько прибирает стол за отцом.

— Наверное, потому что вы этого стоите. Вы — хорошие родители. И что бы ни происходило в вашем мире, вы не выплёскиваете эмоции на ребёнка. Мало кто на это способен.

А мне... может, и правда стоит домой съездить?

Мысли Пэн Цзэфэна разбрелись: он выбирал одежду, обувь, шапки и одновременно прикидывал, когда выдастся свободное время. Похоже, в этом году на Новый год получится выбраться? Только бы без сватовства...

Когда-то Пэн Цзэфэн очень любил возвращаться домой.

В старших классах, даже если выпадало всего полдня, которых хватало лишь на велопробег

туда-обратно да на обед дома, он всё равно ехал. Неважно, был ли кто-то дома, — он непременно возвращался. В этом был свой навязчивый ритуал, пока он не встретил Юй Фэна, и они стали колесить на велосипедах уже в другие места.

Можно сказать, большинство мест в Китае, где он побывал, он увидел именно с велосипедного седла.

А в последние годы жизнь вроде бы и оставалась упорядоченной, но в то же время будто перевернулась с ног на голову.

Не было поездок домой, не было велосипедных прогулок, не было Юй Фэна рядом в путешествиях. Но вроде бы и ритм сохранялся: девять стаканов тёплой воды в день, работа без сбоев, чёткий график, лёгкая еда, регулярные тренировки... Такую жизнь и упрекнуть не в чем.

— Доктор Пэн? Доктор Пэн? — Тань Цзяцзя снова окликнула его, видя, что он задумался.

— Что-то не так? — Видимо, воспоминания слишком расслабляют. Надо быть внимательнее.

— Я хотела сказать... если вы уже закончили, можете возвращаться. Я чувствую себя хорошо, и, пожалуй, мне будет комфортнее одной. — Тань Цзяцзя улыбнулась.

Пэн Цзэфэн кивнул:

— Сообщите, когда доберётесь домой. И, если можно, приведите вашего ребёнка послезавтра днем. Я хотел бы с ним познакомиться.

— Хорошо. — Тань Цзяцзя, кажется, начала понимать, почему Сяо Цзешэн предпочёл ждать несколько месяцев, прежде чем отправить её к психотерапевту. У этого врача действительно свой подход и обаяние.

В какие-то моменты он был безукоризненно профессионален, но при этом умел добавить к профессионализму ту самую теплоту и заботу, которые нужны пациенту, подстраивая лечение под самого человека. Нельзя не признать: она прониклась к нему симпатией, и её чутьё подсказывало, что этому врачу можно доверять.

А её муж был как кондитер, который всегда готовил для неё самые лучшие десерты. А вовсе не так, как она думала, — что он просто махнул на всё рукой и тянет время.

Тань Цзяцзя продолжала ходить по магазинам, и настроение её поднималось с каждой минутой, пока на лице не застыла лёгкая улыбка.

Спустя несколько часов она наконец направилась домой.

Стоя у двери, она вдруг осознала: сама не заметила, как вернулась к своей прежней, слегка рассеянной натуре. На душе стало легко, и казалось, главная её проблема вот-вот разрешится.

Открыв дверь, она увидела сына, который вышел её встречать. Улыбнувшись, она поцеловала его в лоб и передала покупки, чтобы он убрал. Затем прошла дальше и, прислонившись к косяку кухонной двери, принялась смотреть на мужа, хлопотавшего у плиты в фартуке. Улыбка не сходила с её лица.

Сяо Цзешэн, увидев улыбку жены, сначала опешил, а потом невольно сам расплылся в улыбке. Он давно не видел её такой счастливой. — Устала? Иди помой руки, скоро будем ужинать.

— Не устала. Я люблю тебя. — По дороге домой Тань Цзяцзя многое переосмыслила. Как же она могла так заблуждаться насчёт любящего мужа, даже думать о разводе... Это было ужасно.

Она была так упряма, но Сяо Цзешэн ни разу не подумал оставить её, отказаться от их любви.

— Я тоже. — Сяо Цзешэн поцеловал её в уголок губ. — Иди, подожди меня снаружи.

За ужином.

Тань Цзяцзя вытерла сыну уголок рта. — Цзешэн, давай в ближайшее время отведём ребёнка к врачу?

— А? — Это стало неожиданностью для Сяо Цзешэна.

— Доктор Пэн так сказал. Он предположил, что проблема может быть в Сяо Хэ.

Доверяя жене и испытывая уважение к Пэн Цзэфэну, Сяо Цзешэн согласился.

Тань Цзяцзя очистила креветку и положила её в тарелку Сяо Юйхэ. — Сяо Хэ, мы послезавтра сходим к врачу, хорошо? Поговорим с дядей доктором.

— Зачем к врачу? Я заболел? — Сяо Юйхэ с недоумением посмотрел на мать.

— Нет, просто, может, мама заболела, и я хочу, чтобы ты помог мне проверить, правда ли дядя доктор такой хороший, что сможет меня вылечить. — Тань Цзяцзя говорила мягко.

Сяо Юйхэ тут же кивнул и похлопал себя по груди:

— Понял, полагайтесь на меня!

— Молодец. — Тань Цзяцзя улыбнулась. — Кушай больше.

— Да! Буду есть много, стану сильным и буду защищать маму! — Сяо Юйхэ принялся уплетать рис большими ложками.

— Умница. — Сяо Цзешэн положил каждому по кусочку копчёной утки и лишь затем принялся за свою порцию. Давно у них не было такого душевного ужина. Такие моменты — самое лучшее.

Тем временем Пэн Цзэфэн, закончив с покупками, вернулся домой.

— О-о, редкость — Фэн покупает одежду. — Линь Хао сидел прямо напротив двери и сразу заметил пакеты в руках Пэн Цзэфэна.

Тот открыл дверь, увидел, что в комнате полно людей, и тут же захлопнул её. Он думал, будет пара придурков, а оказалось — целая компания.

Пожалуй, лучше вернуться в клинику.

Но это была лишь мимолётная мысль: через мгновение дверь снова распахнулась, и его втащили внутрь.

Пэн Цзэфэн покорно вздохнул, убрал продукты в холодильник. Пожалуй, ужинать придётся не дома.

Появление Сяо Фэна не было неожиданностью — Линь Хао предупредил, что зайдёт, и он купил его любимые продукты. Но остальные... Неужто перед самым Новым годом работы нет?

Юй Фэн, читая его мысли, понимал: Пэн Цзэфэн просто ворчал про себя, хотя на самом деле был несказанно рад всех видеть.

— Ладно, иди сюда, будем чай пить. — Юй Фэн уступил главное место и присел рядом.

Пэн Цзэфэн сел. — Как вас сюда занесло?

Гао Цзинь:

— Сяо Фэн сказал, что ты здесь, вот мы и примчались.

Го Вэнь:

— Я после Нового года женюсь, вот и решил приглашение лично вручить.

<http://bllate.org/book/16276/1465430>